

УЕЗДНЫЕ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЯ ПО РЕФОРМЕ 1874 Г.

Л.В. Исакова, г. Минск

Губернские по крестьянским делам присутствия были созданы для реализации реформы 19 февраля 1861 г. В связи с ликвидацией института мировых посредников 27 июня 1874 года Александр II утвердил «Положение об изменениях в устройстве местных учреждений по крестьянским делам» [1]. На территорию Беларуси этот закон был распространен не сразу. В самом Положении 1874 г. отмечалось, что время и особенности его реализации в западных губерниях должны быть в дальнейшем согласованы министром внутренних дел с генерал-губернаторами, губернаторами, а также министрами юстиции и государственных имуществ. Поэтому в Витебской, Минской и Могилевской губерниях он стал реализовываться с 1878 г., а в Виленской и Гродненской губерниях вообще не вводился [2].

В соответствии с Положением 1874 г. создавались коллегиальные учреждения – уездные по крестьянским делам присутствия с целью сокращения расходов на содержание мировых посредников и земства. Функции мировых посредников разделили между собой уездное по крестьянским делам присутствие, непременные члены уездных по крестьянским делам присутствий, общеполицейские, судебные и нотариальные учреждения.

В функции уездного по крестьянским делам присутствия входили все обязанности уездных съездов мировых посредников, а также:

1. утверждение волостных старшин в должности и приведение их к присяге;
2. назначение волостных старшин в том случае, когда население выбрало неправославного на эту должность;
3. взимание штрафов с должностных лиц крестьянского управления и предание их суду;
4. отстранение от должности «неблагонадежных» волостных и сельских

писарей;

5. рассмотрение жалоб на несправедливые выборы на общественные должности, проведение новых справедливых выборов;

6. установление сроков проведения собраний волостных сходов;

7. объединение мелких сельских обществ;

8. контроль над сельскими запасными капиталами;

9. назначение членов присутствия, которые открывают сельский избирательный съезд;

10. рассмотрение жалоб помещиков, обществ, отдельных крестьян и других должностных лиц общественного крестьянского управления;

11. рассмотрение жалоб опекунов по вопросам ущемления прав малолетних;

12. дела по удалению «вредных» членов из сельского общества;

13. утверждение дел, касающихся отправления должников сельского общества на заработки в другие губернии;

14. проведение ревизии волостных и сельских управлений и др.

Члены уездного по крестьянским делам присутствия руководствовались в разрешении жалоб правилами, установленными для съездов мировых посредников. Исполнителями решений уездного по крестьянским делам присутствия выступали либо один из членов присутствия, либо представители местной полиции.

Уездное по крестьянским делам присутствие могло составлять инструкции для должностных лиц крестьянского общественного управления, которые были обязательными для исполнения, как закон. Это позволило непосредственно вмешиваться в общественную жизнь крестьян.

Об обнаруженных правонарушениях неперменные члены докладывали на заседаниях всего уездного присутствия. Следовательно, решения принимались не единолично мировым посредником, а коллегиально.

В состав уездного по крестьянским делам присутствия входили: 1) вместо мирового посредника был назначен неперменный член присутствия по

крестьянским делам; 2) исправник; 3) председатель уездной земской управы; 4) один из почетных мировых судей по приглашению министра юстиции; 5) уездный предводитель дворянства в качестве председателя [1]. При этом в Витебской, Минской и Могилевской губерниях состав участников заседаний присутствия «при необходимости» мог определяться местным губернатором в количестве трех человек, необходимых для принятия решения [2].

Непременный член назначался министром внутренних дел из кандидатов, избиравшихся каждые 3 года губернским земским собранием из числа дворян-землевладельцев, с цензом, установленным для мировых посредников. В неземских губерниях, в том числе и в белорусских, непременный член назначался министром внутренних дел, по представлению губернатора. В его обязанности входило завершение поземельного устройства крестьян, а также содействие установлению контроля над органами крестьянского самоуправления (утверждение волостных старшин, наложение взысканий на должностных лиц крестьянского управления и предание их суду, удаление от должности неблагонадежных волостных и сельских писарей, рассмотрение жалоб на неправильность крестьянских выборов и на действие должностных лиц крестьянского самоуправления). Кроме того, непременный член решал вопросы по искам крестьян на имущество, которое было ими приобретено до реформы 1861 года на имя помещика. Он ведал вопросами передачи в казну мелкопоместных имений. Решения непременных членов уездного присутствия не являлись окончательными, а были лишь первой инстанцией. Таким образом, непременный член уездного по крестьянским делам присутствия был лишен прежних административных, судебных, дисциплинарных полномочий мировых посредников.

В ст. 4 Положения 1874 г. количество непременных членов уездных по крестьянским делам присутствий определялось четко: не более одного на уезд, но и не менее одного на два уезда. Закон 1878 г. (статья 2) давал возможность губернскому по крестьянским делам присутствию самому определять

необходимое количество этих должностных лиц, по утверждению министром внутренних дел по согласованию с министром финансов. Главное условие – не превышать “ныне отпускаемой на этот предмет суммы” [2]. Примечательно, что законом 1878 г. временно на 2 года вводилась должность второго неперменного члена губернского по крестьянским делам присутствия.

Неперменный член уездного присутствия становился чиновником VI класса и пользовался всеми преимуществами службы по назначению правительства, состоял в ведомстве МВД. На его содержание из губернского земского сбора выделялось по 1500 руб. ежегодно, а также на разъезды – по 500 руб. [1, ст. 8–9].

Деятельность составной части местного управления в виде неперменных членов губернских и уездных по крестьянским делам присутствий уже в конце 70-х гг. XIX в. показала практические недостатки. Член Минского городского присутствия А.А. Михельсон отмечал, что неперменные члены имели только право контроля над волостным и сельским начальством и потому были не в состоянии в полной мере осуществлять контроль над жителями уезда. При этом неперменный член не имел права лично ни разбирать споры, ни разбирать дела между крестьянами, ни наказывать виновного. При разборе споров и жалоб и дел по незначительным поступкам неперменный член направлял дело в волостной суд, жалобы на волостной суд – в уездное присутствие или судебные учреждения. Неperменный член наблюдал только за правильностью судопроизводства волостных правлений там, где не было окончено поземельное устройство крестьян, а в спорах о земле содействовал добровольным соглашениям об обмене земель и угодий [3, с. 163].

Часть функций мирового посредника перешла к уездному исправнику, который должен был выполнять полицейские функции в своем участке, осуществлять контроль над своевременной уплатой налогов с крестьян, а также за своевременной выплатой выкупных платежей и взиманием пени; контролировать выдачу оброка, его размер и дополнительных выкупных платежей помещику с крестьян, если это не обжаловали крестьяне; утверждал и при необходимости

снимал с должности полевых и лесных сторожей; выдавал разрешения сажать в тюрьму тех, кто пытался скрыться. Уездный исправник имел право налагать на лиц сельского и волостного управления штрафы, а также разрешать все вопросы, возникавшие между помещиками и крестьянами после прекращения временнообязанного положения крестьян. Жалобы на действия уездных исправников по вышеперечисленным вопросам рассматривались в губернском по крестьянским делам присутствии.

Таким образом, в составе уездных по крестьянским делам присутствий не было ни одного крестьянина. Жизненно-важные для них вопросы решались без их участия. Кроме того, Положение 1874 г. на территории Беларуси реализовывалось со значительными отступлениями и особенностями, которые определялись законом 1878 г., а также не распространялись на Виленскую и Гродненскую губернии, что было обусловлено настороженным отношением правительства к населению западного края.

Литература и источники

1. Высочайше утвержденное Положение об изменениях в устройстве местных учреждений по крестьянским делам // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). – Собр. 2-е. – Т. 49 (1874). – Отд. 1: Законы (52982–53684). – № 53678.

2. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета Об упразднении должностей мировых посредников в губерниях Минской, Витебской и Могилевской // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 53 (1878). – Отд. 1: Законы 58048–58673. – № 58352.

3. Талмачова, С.А. Падрыхтоўка распаўсюджання закона 1889 г. аб земскіх начальніках на беларускія губерні / С.А.Талмачова // Европа: актуальныя праблемы этнокультуры: матэрыялы V міжнародн. навуч.-теарет. конф., г. Мінск, 22 мая 2012 г. / Бел. гос. пед. ун-т ім. М.Танка; редкол. В.В.Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Мінск: БГПУ, 2012. – 328 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ